

Боброва Мария Валерьевна

**АДЕЕСПОСОБНОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА
ДИНАМИКУ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», на кафедре гражданского права и процесса Новокузнецкого института (филиала) КемГУ.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Шепель Тамара Викторовна

Официальные оппоненты:

Рабец Анна Максимовна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет», кафедра трудового, социального и семейного права, профессор
Невзгодина Елена Львовна, кандидат юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра гражданского права, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Защита состоится 26 марта 2015 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8 (учебный корпус № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» января 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По информации Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) более 450 миллионов человек на планете страдают психическими расстройствами. В Российской Федерации показатели психической заболеваемости за последние десятилетия увеличились более чем на 40%. Общая численность больных с психическими расстройствами и расстройствами поведения, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, в нашей стране в 2012 г. – 1581,3 тысяч человек (1103 пациента на 100 000 человек населения). Данные показатели свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к обеспечению эффективной защиты прав лиц с психическими нарушениями и общественных интересов, который невозможен без совершенствования действующего законодательства. По мнению ВОЗ, такое совершенствование должно быть ориентировано на признанные во всем мире стандарты в области прав человека, а также учитывать накопленный положительный опыт в этой сфере.

Психическое нарушение влияет на правовое состояние гражданина: при определенных условиях влечет правовые последствия, предусмотренные законом. Правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями, предусмотрены различными отраслями права: гражданским (неспособность гражданина понимать значение своих действий или ими руководить в момент совершения сделки или причинения вреда – дееспособность, недееспособность, ограниченная дееспособность), уголовным (невменяемость, уменьшенная вменяемость), административным (невменяемость), налоговым (неспособность налогоплательщика отдавать отчет в своих действиях или руководить ими) и др. В разноотраслевых нормах права признаки (критерии) таких правовых состояний четко не определены, в литературе вопрос об их количестве и названии является спорным.

Нормы об одном из видов правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, – дееспособности, также не совершенны. Требуется уточнение содержания психологического критерия такого состояния, и потребность в этом становится особенно актуальной в связи с появлением в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) нормы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства. Нельзя назвать приемлемым отсутствие в законе медицинского критерия дееспособности. ГК РФ не содержит общей нормы об дееспособности (в отличие от норм о недееспособности и ограниченной дееспособности), в ст. 177 и 1078 ГК РФ предусмотрены только последствия совершения дееспособным сделки

и причинения им вреда. В то же время вопросы совершенствования норм об адееспособности не нашли отражения ни в Концепции развития гражданского законодательства, ни в федеральных законах о внесении изменений в ГК РФ, принятых в рамках реформы гражданского законодательства. Очевидно несовершенство и процессуальных законоположений. Так, например, арбитражный суд не может по своей инициативе назначить экспертизу в случае, когда существуют сомнения относительно психического состояния гражданина во время совершения сделки.

Отсутствие стройной системы правовых норм об адееспособности связано с недостаточной разработкой её теоретической модели в цивилистике. Среди ученых нет единого подхода к определению правовой природы и признаков (критериев) адееспособности. Дискутируется положение о том, могут ли юридические лица быть носителем названного правового состояния. Отсутствуют исследования, позволяющие связывать гражданско-правовые последствия адееспособности не только с совершением сделки или причинением вреда, но и с совершением иных юридических действий. Гражданский закон предусматривает различные по своей природе последствия причинения вреда адееспособным лицом (привлечение к ответственности, возложение обязанности по возмещению вреда на третьих лиц или на самого причинителя вреда и др.). Критерии разграничения указанных последствий недостаточно разработаны в цивилистике и требуют дальнейшего теоретического осмысления. Отсутствует единство в понимании субъективного условия ответственности адееспособного. Большого внимания требуют вопросы учета степени способности правонарушителя понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими при определении размера деликтной ответственности. Существует необходимость в анализе природы обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного адееспособному при совершении с ним сделки. Потребность в определении последствий невиновного поведения гражданина имеет место не только в гражданском праве, но и в семейном, трудовом и других отраслях права.

В России отсутствуют обобщенные данные о количестве случаев причинения вреда адееспособными. Об их числе можно судить лишь приблизительно, ориентируясь на статистические сведения о лицах, признанных невменяемыми. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 г. число лиц, причинивших вред личности гражданина или имуществу общественно опасным деянием в состоянии невменяемости, к которым были применены принудительные

меры медицинского характера¹ составляет 1% от общего числа лиц, совершивших такие деяния². Судебная практика свидетельствует, что чаще всего вопросы привлечения недееспособных к гражданско-правовой ответственности решаются в рамках рассмотрения уголовного дела. Отдельный иск о возмещении вреда предъявляется в случае, если он не был заявлен в уголовном деле либо за причинение вреда предусматривается гражданско-правовая, а не уголовная ответственность. Нередко суд делает выводы о наличии или отсутствии психических нарушений, не назначая судебно-психиатрическую экспертизу или отказывая в ее назначении, основывая свое решение на свидетельских показаниях и ссылаясь на то, что у суда отсутствуют сомнения относительно психического состояния лица. Такой подход к установлению критериев недееспособности представляется неоправданным.

Все вышесказанное демонстрирует актуальность выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Интерес к правовому состоянию как виду социального состояния начал проявляться не так давно. Эта проблема исследовалась А.А. Ерошенко (1980), Р.П. Мананковой (1982), А.Л. Симоновым (1982), М.И. Байтиным, В.М. Барановым (1991), А.В. Парфеновым (2002), Ю.С. Новиковой (2005), В.В. Груздевым (2010).

Отдельные вопросы правосубъектности лиц с психическими расстройствами стали предметом рассмотрения в трудах ряда авторов, в частности, Е.М. Холодковской (1964), Т.В. Блиновой (Шепель) (1986), Л.Я. Ивановой (1993), Г.В. Назаренко (2001). Первым в отечественной цивилистике монографическим исследованием правовых состояний, обусловленных психическим расстройством, и их роли в динамике деликтных обязательств является докторская диссертация Т.В. Шепель (2006). Некоторые аспекты недееспособности и ограниченной дееспособности затрагивались в работах А.В. Бахмутова, Я.Р. Веберса, О.Б. Захаровой, В.Р. Илейко, Л.Ю. Михеевой, Е.Л. Невзгодиной, В.Б. Первомайского, М.Э. Шодоновой и др. Частные вопросы участия недееспособных лиц в гражданских правоотношениях рассматривались в трудах В.А. Белова, Б.А. Булаевского, Н.А. Кашеваровой, О.А. Красавчикова, В.Б. Первомайского, Ф.С. Сафуанова, А.А. Ткаченко, О.А. Храмовой и др.

¹ В данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ не учтены невменяемые, которым принудительные меры медицинского характера назначены не были.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Электрон. дан. 2015. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360> (дата обращения: 15.01.2015).

Изучением проблем деликтной ответственности, ее оснований и условий в разное время занимались С.Н. Братусь, А.К. Губаева, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалев, О.А. Красавчиков, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, Е.Л. Невзгодина, В.А. Ойгензихт, С.А. Параскевова, А.М. Рабец, Н.В. Рабинович, Е.В. Рузанова, И.С. Самощенко, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, В.П. Шахматов и др.

Вместе с тем до настоящего времени в отечественной цивилистике проблема адееспособности, в том числе как основания освобождения от деликтной ответственности, разработана недостаточно, ее специального исследования не проводилось.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является формирование целостного представления об адееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств; уточнение понятийного аппарата гражданского права; выявление пробелов законодательства об адееспособных и предложение мер по устранению этих пробелов.

Реализация данной цели требует решения следующих **задач**:

- определить природу и особенности гражданско-правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности;
- сформулировать понятие и исследовать природу адееспособности, дать характеристику ее критериев и соотнести со смежными правовыми явлениями;
- выявить гражданско-правовые начала возмещения вреда, причиненного адееспособным;
- определить природу гражданско-правовых последствий причинения вреда лицом, которое вследствие психических нарушений не может понимать значения своих действий или руководить ими, в зависимости от соответствия признаков его поведения гражданскому правонарушению;
- выявить основание частичного освобождения от ответственности лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими;
- раскрыть природу и основание возникновения обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного адееспособному при совершении с ним сделки.

Объектом исследования являются общественные отношения, в которых лица с психическими нарушениями выступают в качестве субъектов: причинителей вреда или потерпевших.

Предметом исследования являются нормы права о деликтных правоотношениях с участием адееспособных физических лиц, судебная практика их применения, а также цивилистическая доктрина в этой области.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. К общенаучным методам относятся:

– диалектический метод – при изучении процесса формирования и дальнейшего развития такого гражданско-правового состояния как адееспособность, а также смежных с ним гражданско-правовых состояний (недееспособность, ограниченная дееспособность);

– методы анализа и синтеза – при разграничении правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, при выделении критериев адееспособности, а также при классификации последствий причинения вреда адееспособным;

– методы дедукции и индукции – при определении понятия адееспособности;

– системный метод – при рассмотрении адееспособности как вида правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями;

– статистический метод – при исследовании материалов судебно-экспертной практики.

К частнонаучным методам относятся:

– формально-юридический метод – при исследовании нормативно-правовых актов;

– историко-правовой метод – при изучении развития системы воззрений на правовую природу адееспособности, а также законодательства, регулирующего соответствующие общественные отношения;

– сравнительно-правовой метод – при разграничении правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, а также при исследовании зарубежного законодательства об адееспособности;

– метод правового моделирования – при поиске оптимальной модели правового регулирования общественных отношений с участием адееспособных.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области теории государства и права, гражданского права, гражданского процессуального права, уголовного права и других отраслевых юридических наук. Решению поставленных задач способствовало изучение трудов специалистов в области психологии и психиатрии.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, другие федеральные законы РФ и иные нормативные правовые акты РФ в сфере отношений, составляющих объект диссертационного исследования.

Эмпирической основой послужили данные изучения опубликованной судебной практики, в том числе постановлений Конституционного Суда РФ,

постановлений и определений Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, постановлений федеральных арбитражных судов, а также неопубликованной практики Центрального районного суда и Заводского районного суда города Кемерово; материалы отделений судебно-психиатрической экспертизы Кемеровской областной клинической психиатрической больницы и Новокузнецкой клинической психиатрической больницы № 12; материалы Всемирной организации здравоохранения; официальные статистические данные.

Научная новизна результатов исследования. Диссертация является монографическим исследованием адееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств. Новизна обуславливается не только выбором предмета исследования и постановкой цели, она проявляется и в методологии исследования адееспособности и последствий причинения вреда адееспособным. Избранное направление позволило определить природу адееспособности, обосновать ее критерии; разграничить последствия причинения вреда адееспособным в зависимости от соответствия поведения признакам гражданского правонарушения; выявить основания уменьшения размера возмещаемого вреда, причиненного физическим лицом, не способным в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими; определить природу и основание возникновения обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного адееспособному при совершении с ним сделки; восполнить пробелы в понятийном аппарате правовой науки; выявить и предложить пути устранения недостатков, существующих в действующем законодательстве, и в подходах судебной и экспертно-психиатрической практики. Итогом исследования является разработка целостного представления об адееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определены *особенности правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями:*

- такие состояния относятся к правовым состояниям-свойствам;
- для них характерен признак длительности существования. Они могут существовать как короткое, так и продолжительное время, но всегда существуют в течение определенного *периода* времени;
- содержание таких правовых состояний отражает правовой статус физического лица, имеющего нарушения психической деятельности, а также объем дееспособности исходя из особенностей сознания и воли.

2. Выделены признаки и предложена авторская дефиниция адееспособности. Она представляет собой *временное гражданско-правовое состояние неспособности физического лица вследствие психического расстройства или другого психического нарушения своим поведением породить гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения.*

3. Доказано, что в отличие от таких фактов-состояний, как недееспособность и ограниченная дееспособность, адееспособность *не является юридическим фактом.* Её необходимо рассматривать в качестве *элемента состава юридического факта* – характеристики (свойства) стороны сделки, причинителя вреда.

Основанием возникновения гражданско-правовых последствий, предусмотренных ст.ст. 177 и 1078 ГК РФ, является *юридический состав*: а) действие (бездействие) физического лица, не способного понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить в определенный отрезок времени (сделка, причинение вреда); б) акт судебно-психиатрической экспертизы или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы о неспособности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими; в) судебное решение о том, что физическое лицо, которое не может понимать значение своих действий или руководить ими, не способно совершить сделку или нести ответственность за причиненный вред либо о том, что причинение вреда таким лицом влечет иные последствия, предусмотренные ст. 1078 ГК РФ.

Данный состав преобразует психическое состояние физического лица, существовавшее в течение определенного отрезка времени в прошлом, в состояние правовое, именуемое *адееспособностью.*

4. Уточнены критерии (признаки) адееспособности: медицинский, психологический, юридический и темпоральный.

Медицинский критерий адееспособности предполагает наличие не только психического расстройства, но и *иных психических нарушений (психических состояний, характеризующихся нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности).*

Исходным термином для обозначения состояний, обуславливающих адееспособность, является термин *«психические нарушения».* Именно этот термин целесообразно использовать в законе для обозначения таких состояний.

Психологический критерий адееспособности может быть представлен в двух вариантах: 1) неспособность понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими; 2) неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими. Самостоятельное значение волевого компонента

психологического критерия («способность руководить ими») согласуется с традиционной классификацией симптомов (проявлений) психических расстройств в психиатрии.

Адееспособное состояние гражданина, который не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, должно учитываться при определении правовых последствий юридически значимого поведения. В частности, сделки, совершенные таким гражданином, должны признаваться недействительными, за исключением сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со ст. 30 ГК РФ.

Под *юридическим критерием* адееспособности понимается неспособность физического лица своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения.

Темпоральный критерий (временной признак) адееспособности характеризуется тем, что это состояние физического лица существует в течение определенного периода времени и нуждается в ретроспективной оценке.

5. Обосновано, что психологический критерий ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства, обозначенный в новой редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ, как способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, не соответствует медицинским и юридическим разработкам. Кроме того, названное правило не применимо к лицам, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается периодически. Абзац 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ не отвечает требованиям законодательной техники, в том числе, не согласуется с другими положениями ст. 30 ГК РФ. Психологический критерий ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства необходимо определять, как неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими и (или) периодическая утрата способности понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими.

6. Уточнена классификация последствий причинения вреда адееспособным, в основу которой положен критерий зависимости названных последствий от соответствия признаков его поведения гражданскому правонарушению. Такая классификация предполагает пять видов последствий причинения вреда адееспособным: 1) освобождение адееспособного от деликтной ответственности (абз. 1 п. 1 ст. 1078 ГК РФ); 2) привлечение его к безвиновной деликтной ответственности (п. 2 ст. 1078 ГК РФ, абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095 и

ст. 1100 ГК РФ); 3) возложение обязанности по возмещению вреда на адееспособного (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ); 4) возложение такой обязанности на третьих лиц (п. 3 ст. 1078 ГК РФ); 5) освобождение адееспособного от безвиновной ответственности полностью или частично (абз. 1 п. 1 ст. 1079, п. 1 ст. 1083, абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Доказано, что в качестве *основания частичного освобождения от ответственности за причинение вреда* необходимо рассматривать психическое состояние причинителя вреда, при котором он не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими, за исключением случаев, когда сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом.

7. Обоснован вывод о том, что обязательство по возмещению реального ущерба, причиненного адееспособному при совершении с ним сделки, является деликтным. Основанием деликтной ответственности в соответствии с п. 3 ст. 177 ГК РФ выступает правонарушение – недействительная сделка, а к условиям ответственности в рассматриваемом случае относятся противоправность поведения причинителя вреда, наличие реального ущерба, причинно-следственная связь между поведением и реальным ущербом, вина причинителя вреда.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные в работе выводы могут быть использованы в дальнейшей научной разработке правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности, и их роли в динамике не только деликтных, но и иных гражданских правоотношений, а также семейных, трудовых правоотношений и т.д.; в теории гражданского права; в учебном процессе, при подготовке учебной и методической литературы для студентов и аспирантов.

Практическая значимость диссертационного исследования. Выводы, сделанные в диссертации, имеют значение для правотворческой, правоприменительной деятельности, а также для преподавания курсов «Гражданское право», «Медицинское право».

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета. Основные положения излагались в период с 2007 по 2014 г. на научно-практических конференциях, проводимых Томским национальным исследовательским государственным университетом, Кемеровским государственным университетом, Омским государственным университетом, Новосибирским государственным университетом. По теме работы автором опубликовано 11 работ,

в том числе 5 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертаций, 1 статья в научном журнале, 3 статьи в сборниках научных трудов, 1 статья в сборнике материалов региональной конференции, 1 статья в сборнике научных трудов по материалам межрегиональной конференции. Результаты проведенного исследования применялись автором при чтении курса «Гражданское право. Общая часть».

Структура работы обусловлена ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения; трех глав, включающих семь параграфов; заключения; списка сокращений и условных обозначений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются степень научной разработанности, цель и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются теоретическая, эмпирическая, нормативно-правовая и методологическая основы диссертации, ее структура, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены данные по апробации его результатов, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертации «Общая характеристика правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями» включает два параграфа и содержит концептуальную основу исследования адееспособности: в ней определяются природа и виды правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, а также существенные признаки (критерии) гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями.

В первом параграфе выявляется сущность, особенности и виды правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями. Названные правовые состояния представляют собой разновидность родовой категории «правовое состояние». В науке разработка правового состояния (в том числе правового состояния личности) как вида социального состояния была начата не так давно. Автор обращается к исследованиям в области философии и права и анализирует существующие определения правового состояния личности. Констатируется, что в настоящее время отсутствует однозначное толкование этого понятия. Диссертант

делает вывод о том, что *правовое состояние личности* представляет собой законодательно закрепленный способ проявления юридического бытия личности, фиксирующий момент устойчивости в ее (личности) изменении и развитии в данное время и в определенном пространстве.

В цивилистике не выработан единый подход к соотношению понятия «правовое состояние» и категорий, характеризующих правовые качества личности. Эта проблема усложнена и дискуссионностью вопроса о системе таких категорий. В работе дан анализ существующих определений правового статуса, правового положения, правосубъектности. Поддерживается мнение о необходимости разграничения правового положения личности как обобщающей категории и его элемента – правового статуса. Автор разделяет точку зрения ряда ученых о том, что структура правового статуса является двухзвенной, к числу его элементов относятся субъективные права и обязанности, а также правоспособность (Р.П. Мананкова, Т.В. Шепель).

Общее представление о природе правовых состояний вообще и гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, в частности, лежит в основе понимания сущности адееспособности. Наряду с адееспособностью к числу гражданско-правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности, относятся недееспособность и ограниченная дееспособность. Они обладают своеобразными чертами:

- такие состояния относятся к правовым состояниям-свойствам;
- для них характерен признак длительности существования. Они могут существовать как короткое, так и продолжительное время, но всегда существуют в течение определенного *периода* времени;
- содержание таких правовых состояний отражает правовой статус физического лица, имеющего нарушения психической деятельности, а также объем дееспособности исходя из особенностей сознания и воли.

Во втором параграфе определяются критерии (признаки) гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями. Констатируется, что в науке отсутствует единый подход к наименованию и количеству таких критериев. В диссертации отстаивается точка зрения, согласно которой медицина и право должны использовать единые, устойчивые и однозначные наименования критериев названных состояний, а их определение возможно только на основе межотраслевого подхода, реализующего связь гражданского права с психиатрией, психологией, уголовным правом и другими областями знаний. Автор выделяет следующие критерии гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими

нарушениями: медицинский, психологический, юридический и темпоральный. *Медицинский критерий* предполагает наличие у лица психического нарушения, в частности, психического расстройства. Неспособность (или неспособность в полной мере) понимать значение своего поведения или руководить им составляет содержание так называемого *психологического критерия*.

Юридический критерий предполагает неспособность порождать гражданско-правовые последствия не только своими действиями, но и *бездействиями* (если иное не установлено в законе). При этом из числа действий следует исключить *юридические поступки*, с которыми закон связывает определенные юридические последствия вне зависимости от объема дееспособности физических лиц, их совершающих. Сделан вывод, что отличительным свойством любого правового состояния, обусловленного психическими нарушениями, в том числе и гражданско-правового, является существование в течение определенного периода времени. Поэтому наряду с названными критериями следует использовать *темпоральный критерий* – временной признак, на основе которого производится ретроспективная, актуальная или прогнозная оценки состояния, определяемого медицинским и психологическим критериями.

Критикуется законодательное определение психологического критерия ограниченной дееспособности, предусмотренное абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ: во-первых, его характеристика, как способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, не соответствует медицинским и юридическим разработкам. И психиатры, и правоведы обычно ведут речь о неспособности в полной мере понимать значение своих действий. Во-вторых, предлагаемый подход к психологическому критерию является упрощенным и не соответствует требованиям Конвенции о правах инвалидов, поскольку не применим к целой категории граждан, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается периодически. В-третьих, содержание психологического критерия, описываемого в абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ, противоречит положениям абзаца 2 этого же пункта: ограниченно дееспособным дозволено *самостоятельно* (т.е. без помощи других лиц) совершать определенные действия. В диссертации делается вывод, что названный критерий необходимо определять, как неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими и (или) периодическая утрата способности понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими. Кроме того, обосновывается утверждение, что в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства для определения его психического

состояния суд обязан назначать судебно-психиатрическую экспертизу (такое правило необходимо закрепить в Гражданском процессуальном кодексе РФ, например, в ст. 283). Учитывая, что в существующей редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ не применим к отдельным группам лиц с психическими нарушениями, актуальным является вопрос о том, какие гражданско-правовые средства способны обеспечить защиту прав и интересов таких лиц. Автор относит к числу таких гражданско-правовых средств патронаж.

Во второй главе диссертации «Понятие, критерии и правовая природа адееспособности», содержащей два параграфа, выявляется природа адееспособности, определяются ее понятие и критерии. **В первом параграфе** исследуются различные подходы к пониманию правовой сущности адееспособности. Одни авторы считают её неменяемостью (В.А. Рясенцев, И.Б. Новицкий, О.А. Кудинов), другие – недееспособностью (О.Е. Фрейеров), некоторые именуют фактически недееспособным состоянием (А.А. Киселев, Н. Кашеварова) или недееспособностью без наложения опеки (Е.М. Холодковская, Б.В. Шостакович). Диссертант разделяет позицию, согласно которой адееспособность является самостоятельным гражданско-правовым явлением (О.А. Красавчиков, Т.В. Шепель), и считает оправданным использование именно этого термина для обозначения названного явления. Утверждается, что также как и иные гражданско-правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями, адееспособность является состоянием-свойством, и ее содержание отражает правовой статус физического лица, имеющего психические нарушения, а также особенности дееспособности исходя из специфики сознания и воли. Однако в отличие от недееспособности и ограниченной дееспособности адееспособность вообще *нельзя отнести к числу юридических фактов*. Доказано, что исследуемое состояние необходимо рассматривать в качестве *элемента состава юридического факта* (характеристики участников сделки, причинителя вреда). В случаях, предусмотренных ст.ст. 177 и 1078 ГК РФ, движение гражданского правоотношения обуславливает не адееспособность, а *юридический состав*: сделка, причинение вреда; акт СПЭ или КСППЭ; судебное решение.

Во втором параграфе определяются понятие и критерии адееспособности. Также как и иные правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями, адееспособность обладает медицинским, психологическим, юридическим и темпоральным критериями. В науке не сложилось однозначного понимания медицинского признака исследуемого состояния. Согласно первому широкому подходу, на способность лица понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки или причинения вреда могут оказать влияние

психические расстройства, заболевание, алкогольное (наркотическое) отравление, реакция на различные виды лекарственных средств, полученная травма, состояние сильного душевного волнения (Р.О. Халфина), сон (А.А. Киселев) и т.п. Согласно второму подходу, адееспособность обусловлена исключительно временным психическим расстройством (О.А. Красавчиков). Согласно третьему подходу адееспособность связана со всякими расстройствами психики, при которых не осознаются юридические действия (Т.В. Шепель). Мы поддерживаем сторонников четвертого подхода, которые полагают, что адееспособность предопределяется не только психическими расстройствами, но и иными психическими нарушениями (Н.К. Харитонов, Е.В. Королева, Ф.С. Сафуанов, А.А. Ткаченко). Такое суждение основано на изучении медицинской литературы и данных судебно-психиатрической практики. Для обозначения состояний, обуславливающих адееспособность, в диссертации предлагается термин «психические нарушения».

Делается вывод, что адееспособное состояние физического лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, по аналогии с ограниченной вменяемостью, должно учитываться при установлении правовых последствий юридически значимого поведения. В частности, сделки, совершенные таким лицом, должны признаваться недействительными, за исключением сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со ст. 30 ГК РФ. Встречающееся в судебной практике признание недействительными сделок таких граждан, не признанных ограниченно дееспособными, противоречит закону, т.к. в ст. 177 ГК РФ в качестве психологического критерия адееспособности названо полное, а не частичное неосознание значения своих действий. Однако и общее правило о действительности сделок таких лиц не позволяет определить их особое правовое состояние, а, следовательно, и защитить права. Поэтому диссертант предлагает включить в ГК РФ, например, в п. 1 ст. 177, правило о недействительности сделок, совершенных гражданином, который не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить (за исключением сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со ст. 30 ГК РФ). Таким образом, *психологический критерий* адееспособности может быть представлен не только как неспособность понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими, но и как неспособность *в полной мере* понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими.

Под *юридическим критерием* адееспособности понимается неспособность физического лица своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения. Автор исходит из того, что адееспособность – это правовое состояние, носителем которого могут быть только физические лица. В связи с тем, что положения ст. 177 ГК РФ не могут быть применены к юридическим лицам, в ГК РФ (например, в ст. 174.2) целесообразно закрепить правило о недействительности сделки, совершенной от имени юридического лица гражданином, который вследствие психического нарушения не способен понимать значение своих действий и (или) руководить ими. При этом одним из условий признания сделки недействительной могло бы быть то обстоятельство, что сторона сделки знала или должна была знать об особом психическом состоянии гражданина-представителя юридического лица или гражданина, который в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени.

В работе подчеркивается, что необходимо вести речь именно о *поведении*, а не о действии как одном из возможных вариантов поведения. Кроме того, действия (бездействия) адееспособного влекут гражданско-правовой результат, во-первых, если это установлено в законе (например, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ обязанность по возмещению вреда может быть возложена на третьих лиц или на самого адееспособного причинителя вреда). Во-вторых, если это вытекает из существа поведения. Так, с юридическими поступками закон связывает определенные юридические последствия вне зависимости от способности лиц, их совершающих, понимать значение своих действий или руководить ими. Диссертант поддерживает предложение о распространении ст. 177 ГК РФ не только на дееспособных граждан, но и на малолетних, несовершеннолетних и ограниченно дееспособных. При этом недействительными по данной статье должны признаваться только те сделки, которые в соответствии со ст. 172, 175, 176 ГК РФ указанные лица вправе совершать самостоятельно.

Темпоральный критерий (временной признак) адееспособности характеризуется тем, что это состояние физического лица существует в течение определенного периода времени и нуждается в ретроспективной оценке.

В диссертации сделан вывод, что адееспособность представляет собой *временное гражданско-правовое состояние неспособности физического лица вследствие психического расстройства или другого психического нарушения своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения*. Автор поддерживает высказанные в

литературе предложения о необходимости закрепления общей нормы об адееспособности в ГК РФ (например, в ст. 21), которая может быть сформулирована следующим образом: *«Действия (бездействия) гражданина, который вследствие психического расстройства или иного психического нарушения во время их совершения не способен (или не в полной мере способен) понимать значение этих действий (бездействий) или руководить ими, не влекут гражданско-правовые последствия, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа поведения».*

Перспективной задачей цивилистики является адаптация предлагаемой нормы к моделям иных гражданских правоотношений, которые не связаны с совершением сделки или деликтом (например, требуют самостоятельного научного анализа и уточнения условия привлечения к договорной ответственности). Кроме того, диссертант делает вывод о том, что положения об адееспособности могут применяться к семейным правоотношениям по аналогии, если это не противоречит их существу. В то же время более предпочтительным средством преодоления пробелов в законе вообще и в Семейном кодексе РФ, в частности, является не аналогия, а законотворчество. Поэтому автор считает, что на такие семейно-правовые акты как брак, усыновление и т.п. не может полностью распространяться режим гражданско-правовой сделки. Потребность в определении последствий невиновного поведения существует и в иных отраслях права (в частности, в трудовом праве).

Автор обращает внимание на несовершенство процессуальных норм и делает вывод о необходимости их уточнения. По его мнению, в процессе рассмотрения дел о недействительности сделки адееспособного лица или о возмещении им вреда должны использоваться специальные знания психиатров и психологов. В частности, в каждом случае следует назначать соответствующую экспертизу, а также привлекать специалиста (эксперта) – психолога для определения вида судебной экспертизы (судебно-психиатрическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, психологическая экспертиза).

В главе третьей «Роль адееспособности в развитии обязательств из причинения вреда», содержащей три параграфа, исследуется влияние адееспособности на динамику деликтных обязательств. **В первом параграфе** определяются гражданско-правовые начала возмещения вреда, причиненного адееспособным. Автор разделяет мнение тех ученых, которые разграничивают основания и условия деликтной ответственности (В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, В.М. Болдинов, Т.В. Шепель, Л.В. Фоноберов и др.). В качестве основания деликтной ответственности называют правонарушение (деликт), а к числу условий

относят наличие вреда; противоправность поведения причинителя вреда; причинную связь между его поведением и вредом; вину причинителя вреда.

Проблема вины как условия деликтной ответственности является дискуссионной. Диссертант поддерживает «психологическую» концепцию вины, в соответствии с которой она определяется как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату (О.С. Иоффе, Г.К. Матвеев, В.А. Ойгензихт, Е.В. Бутенко, Л.В. Фоноберов и др.). В работе признается существование «ответственности без вины; автор разделяет мнение исследователей, которые к числу субъективных условий относят не только вину, но и риск, проявляющийся в предвидении и допущении возможности наступления в будущем случайных неблагоприятных последствий своего противоправного поведения (В.А. Ойгензихт, Т.В. Шепель и др.). Именно риск может стать субъективным условием деликтной ответственности адееспособного, который сам привел себя в состояние, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (п. 2 ст. 1078 ГК РФ).

Во втором параграфе исследуются гражданско-правовые последствия причинения вреда адееспособным. Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2013 г. 6 948 лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, в состоянии невменяемости, были назначены принудительные меры медицинского характера³. По данным судебных психиатров, в 2010 г. число невменяемых составляло 11 013 человек⁴.

Гражданско-правовые последствия причинения вреда адееспособным предусмотрены в российском законодательстве: освобождение адееспособного от деликтной ответственности; привлечение его к безвиновной деликтной ответственности; возложение обязанности по возмещению вреда на адееспособного; возложение такой обязанности на третьих лиц; освобождение адееспособного от безвиновной ответственности полностью или частично. Диссертант предлагает в ст. 1078 ГК РФ закрепить норму, в которой было бы предусмотрено в качестве основания освобождения от эвентуальной ответственности *отсутствие риска*.

³ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Электрон. дан. 2015. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360> (дата обращения: 15.01.2015).

⁴ Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Актуальные проблемы организации судебно-психиатрической экспертной службы в Российской Федерации // Российский психиатрический журнал. 2011. № 5. С. 15.

Аналогичным образом должны освобождаться от ответственности в связи с отсутствием риска причинителя вреда в случаях, предусмотренных абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ. Вместе с тем компенсация морального вреда (абз. 2 ст. 1100 ГК РФ) является, прежде всего, способом защиты права на жизнь и здоровье – субъективных прав, главенствующих среди основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому на адееспособного не рискующего владельца источника повышенной опасности могла бы быть возложена *обязанность* по компенсации морального вреда (полностью или частично с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств).

Отдельно рассматривается *обязанность третьих лиц – трудоспособных членов семьи возместить вред*, причиненный адееспособным (п. 3 ст. 1078 ГК РФ). Диссертант утверждает, что такие члены семьи должны быть не только трудоспособными, но и дееспособными. По его мнению, указанная обязанность может быть возложена и на трудоспособных членов семьи, ограниченных в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления психоактивными веществами, а при определенных условиях – и на психиатрическое или психоневрологическое учреждение, а также на родителей (или одного из родителей), которые не живут совместно с несовершеннолетним причинителем вреда. Если указанные лица не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а адееспособный обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств должен принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда. Норма абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ (как и п. 3 ст. 1076 ГК РФ) должна толковаться следующим образом: судья *обязан* принять решение о возмещении вреда причинителем при наличии указанных условий, оставляя за собой *право* выбора полного или частичного возмещения.

В работе исследуются и другие последствия причинения вреда адееспособным. В качестве одного из таких последствий предложено рассматривать *частичное освобождение от ответственности* физического лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими, за исключением случаев, когда причинитель вреда сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом.

Автор присоединяется к мнению о том, что законодатель в ст. 1078 ГК РФ необоснованно сузил круг причинителей вреда, которые могут быть признаны недееспособными, исключив *лиц, ограниченных судом в дееспособности*.

В третьем параграфе исследуются основание возникновения и природа обязательства по возмещению убытков, причиненных сделкой, признанной недействительной по ст. 177 ГК РФ. Вопрос о правовой сущности такого обязательства относится к числу дискуссионных. Одни авторы считают его договорным (И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц, О.С. Иоффе, П.Д. Каминская и др.), другие относят к деликтным (Н.В. Рабинович, О.В. Гутников и др.). Некоторые ученые признают самостоятельный характер названного правоотношения, которое не может быть отнесено ни к деликтному, ни к договорному обязательству (М.М. Агарков, Ю.П. Егоров и др.). Диссертант поддерживает точку зрения Д.О. Тузова, который полагает, что недействительная сделка способна облекаться в различные правовые (и не правовые) формы. В диссертации сделан вывод, что сделка, совершенная гражданином, находившимся в момент ее совершения в таком психическом состоянии, когда он не был способен понимать значение своего поведения или руководить им, до признания ее недействительной является *правомерным действием*. Такая сделка, признанная недействительной, при отсутствии предоставления *не относится к числу юридических фактов*; а при наличии предоставления и нарушения условий действительности является *правонарушением (деликтом)*, а значит и последствия, названные в абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ, к которому отсылает п. 3 ст. 177 ГК РФ, могут быть отнесены к числу *деликтных*. Для привлечения к ответственности за вред, причиненный недееспособному в результате совершения недействительной сделки, необходимо установить наличие следующих условий: противоправность поведения причинителя вреда, наличие реального ущерба, причинно-следственную связь между ними; вину причинителя вреда.

Диссертант отмечает, что требование о возмещении вреда, причиненного недееспособному, предъявляется в соответствии с нормами параграфа 2 гл. 9 ГК РФ ввиду того, что правила названного параграфа являются специальными по отношению к правилам гл. 59 ГК РФ.

В заключении изложены основные выводы и результаты исследования, определено их значение для гражданского права, а также обобщены меры по совершенствованию законодательства, предложенные в диссертации.

Основные положения диссертации отражены в работах автора:

Статьи в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Баженова (Боброва) М.В. Доказательственное значение экспертного заключения при рассмотрении дел, квалифицируемых по ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ / М.В. Баженова // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2010. – № 3. – С. 91–94. – 0,38 п.л.

2. Баженова (Боброва) М.В. Медицинский критерий адееспособности / М.В. Баженова // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2011. – № 2. – С. 98–101. – 0,33 п.л.

3. Боброва М.В. Место сделок с пороками воли и субъектного состава в системе недействительных сделок / М.В. Боброва // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. – 2011. – Т. 7, № 2. – С. 84–87. – 0,3 п.л.

4. Боброва М.В. Учёт особенностей психического состояния причинителя вреда при определении размера возмещаемого вреда / М.В. Боброва // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 134–138. – 0,4 п.л.

5. Боброва М.В. Природа гражданско-правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности / М.В. Боброва // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. – 2012. – Т. 8, № 2. – С. 93–98. – 0,47 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

6. Баженова (Боброва) М.В. Место недействительной сделки в системе юридических фактов / М.В. Баженова // Материалы региональной научно-практической конференции Омской академии МВД России (Кемерово, 2006 г.). – Кемерово, 2007. – С. 16–21. – 0,4 п.л.

7. Баженова (Боброва) М.В. Правовая природа недействительных сделок, совершенных недееспособными вследствие психического расстройства / М.В. Баженова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. Б.Л. Хаскельберг [и др.]. – Томск, 2008. – Ч. 38 – С. 31–32. – 0,1 п.л.

8. Баженова (Боброва) М.В. Правовая природа гражданско-правовых состояний, обусловленных психическим расстройством / М.В. Баженова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. Б.Л. Хаскельберг [и др.]. — Томск, 2009. – Ч. 42. – С. 107–109. – 0,1 п.л.

9. Баженова (Боброва) М.В. К вопросу о совершенствовании ст. 177 ГК РФ / М.В. Баженова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. Б.Л. Хаскельберг [и др.]. – Томск, 2011. – Ч. 48. – С. 65–67. – 0,1 п.л.

10. Боброва М.В. Критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства / М.В. Боброва // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 374–378. – 0,56 п.л.

11. Боброва М. В. Основания ограничения дееспособности граждан: новые аспекты / М.В. Боброва // Гражданское право и арбитражный процесс: современная доктрина и правоприменительная практика : сб. научных трудов по материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Гражданское право и арбитражный процесс: современная доктрина и правоприменительная практика», 31 мая 2013 г. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2013. – С. 12–17. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 20.01.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,35. Тираж 100 экз. Заказ № 09/05-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а